

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ | PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL
ACTIVITY

**Сензитивность в восприятии эмоций у лиц с различной
склонностью к подавлению эмоциональной экспрессии
(на выборке сотрудников МВД)**

Падун М.А.

Институт психологии РАН (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9876-4791>, e-mail: maria_padun@inbox.ru

Сорокко Е.А.

ОМВД России по городу Северодвинску, г. Северодвинск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0643-6521>, e-mail: eu.sorokko@yandex.ru

Сучкова Е.А.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО
НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8295-1111>, e-mail: suchkova.e.a@yandex.ru

Люсин Д.В.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО
НИУ ВШЭ); Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4429-8086>, e-mail: ooch@mail.ru

Статья посвящена изучению сензитивности в восприятии эмоций у сотрудников полиции с различной склонностью к подавлению эмоций. Предполагалось, что лица, склонные к подавлению эмоций, менее эффективны в распознавании негативных эмоций других людей. В исследовании приняли участие 49 мужчин (сотрудники полиции Архангельской области) в возрасте от 22 до 50 лет. Использовалась методика на эмоциональную сензитивность, суть которой заключалась в предъявлении лиц, выражающих эмоции радости, печали, гнева и страха с постепенным проявлением эмоции: от нейтрального к эмоциональному. Для определения склонности к подавлению эмоций использовался «Опросник регуляции эмоций» Дж. Гросса. При предъявлении отрицательных эмоций наименьшая интенсивность требуется для восприятия страха по сравнению с гневом и печалью; далее следует печаль (по сравнению с гневом). Страх распознается точнее, чем гнев, а точность распознавания печали значимо не отличается от точности распознавания страха. Лица с высокой склонностью к подавлению экспрессии эмоций быстрее распознают радость и чаще ошибаются при распознавании печали, принимая ее за гнев. Результаты обсуждаются в контексте профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Падун М.А., Сорокко Е.А., Сучкова Е.А., Люсин Д.В.
Сензитивность в восприятии эмоций у лиц с
различной склонностью к подавлению эмоциональной
экспрессии (на выборке сотрудников МВД)
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 26—39.

Padun M. A., Sorokko E. A., Suchkova E., Lyusin D.
Emotion Sensitivity in Individuals with Various Degrees
of Expressive Suppression: The Case of Policemen
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 26—39.

Ключевые слова: эмоции, сензитивность к эмоциям, точность восприятия эмоций, регуляция эмоций, подавление эмоциональной экспрессии.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 0159-2020-0004 (М.А. Падун) и в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г. (Е.А. Сучкова, Д.В. Люсин).

Благодарности. Авторы выражают благодарность М. Джексон за предоставленные экспериментальные материалы по методике на сензитивность в восприятии эмоций.

Для цитаты: Падун М.А., Сорокко Е.А., Сучкова Е.А., Люсин Д.В. Сензитивность в восприятии эмоций у лиц с различной склонностью к подавлению эмоциональной экспрессии (на выборке сотрудников МВД) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 26—39. DOI:10.17759/psylaw.2021110203

Emotion Sensitivity in Individuals with Various Degrees of Expressive Suppression: The Case of Policemen

Maria A. Padun

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9876-4791>, e-mail: maria_padun@inbox.ru

Evgeniya A. Sorokko

OMVD of Russia in the city of Severodvinsk, Severodvinsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0643-6521>, e-mail: eu.sorokko@yandex.ru

Ekaterina Suchkova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8295-1111>, e-mail: suchkova.e.a@yandex.ru

Dmitry Lyusin

National Research University Higher School of Economics, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4429-8086>, e-mail: ooch@mail.ru

The article examines emotion sensitivity in policemen and its relationships with emotion suppression. It was hypothesized that individuals with high emotion suppression were less efficient in recognizing others' negative emotions. Forty-nine policemen from the Arkhangelsk region of Russia aged from 22 to 50 took part in the study. Emotion sensitivity was measured presenting faces with dynamic changes in emotional expression from neutral to the one of four emotion categories, namely happiness, sadness, anger, and fear. Emotion suppression was measured with Gross' Emotion Regulation Questionnaire (ERQ). Happiness was recognized faster and

Падун М.А., Сорокко Е.А., Сучкова Е.А., Люсин Д.В.
Сензитивность в восприятии эмоций у лиц с
различной склонностью к подавлению эмоциональной
экспрессии (на выборке сотрудников МВД)
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 26—39.

Padun M. A., Sorokko E. A., Suchkova E., Lyusin D.
Emotion Sensitivity in Individuals with Various Degrees
of Expressive Suppression: The Case of Policemen
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 26—39.

more accurately compared to negative emotions. Among negative emotions, the least intensity was needed for the recognition of fear, more intensity for the recognition of sadness, and even more for anger. Fear was recognized more accurately compared to anger; there was no difference in the accuracy of the recognition of fear and sadness. Individuals high in expressive suppression recognized happiness faster and mistook sadness for anger more often. The results are discussed in the context of the specific features of policemen professional activity.

Keywords: emotions, sensitivity to emotions, accuracy of emotional perception, emotion regulation, repression of one's emotional expression.

Funding. The work is carried out as a government contract reg. no. 0159-2020-0004 (by Padun M.A.) and as part of the Fundamental Research program of the HSE (Higher School of Economics) University in 2020 (by Suchkova E.A., Lyusin D.V.).

Acknowledgements. The authors are grateful to M. Jackson for the provision of experimental materials on the methodology for evaluating personal sensitivity in perception of emotions.

For citation: Padun M. A., Sorokko E. A., Suchkova E., Lyusin D. Emotion Sensitivity in Individuals with Various Degrees of Expressive Suppression: The Case of Policemen. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 26—39. DOI:10.17759/psylaw.2021110203 (In Russ.).

Введение

Восприятие эмоций по выражениям лица широко исследуется в различных областях психологии, так как играет важнейшую роль в коммуникации между людьми. В отдельных сферах деятельности человека способность распознавать эмоции выступает как профессионально важное качество. В частности, профессиональная деятельность лиц опасных профессий (например, сотрудников МВД) связана с восприятием эмоций других людей. Так, например, способность вовремя распознать гнев и агрессивные намерения имеет крайне важное значение для оперативного реагирования в опасных для жизни и здоровья ситуациях.

Эмоциональная экспрессия выражается в вербальном и невербальном поведении. В невербальном поведении, где различают мимическую (лицевую) и пантомимическую (телесную) составляющие, традиционно наибольшее внимание уделяют мимике — выражению лица, как наиболее тонкому и информативному индикатору эмоциональной экспрессии [1].

Известно, что положительные эмоции распознаются быстрее, чем отрицательные, т.е. радость и удивление распознаются быстрее и точнее, чем печаль, гнев, страх, отвращение [17; 19]. Гипотезы, объясняющие эти различия, сводятся, с одной стороны, к низкоуровневым физическим различиям в лицевой экспрессии: позитивные эмоции выражаются более явно и интенсивно и сопровождаются улыбкой. С другой стороны, известно, что любая позитивно окрашенная информация воспринимается быстрее: категоризация эмоциональных картинок или слов также происходит быстрее в случае позитивно окрашенных стимулов [19]. Кроме того, просоциальная активность, которая выражается, в том числе, в лицевой экспрессии позитивной эмоциональности, имеет важное

эволюционное и адаптивное значение [9]. Таким образом, существует так называемый «позитивный сдвиг» в восприятии эмоциональной информации.

Вместе с тем дифференциация особенностей распознавания эмоциональных лиц внутри спектра положительных и отрицательных эмоций изучена недостаточно. Показано, что в отношении положительных эмоций радость распознается быстрее, чем удивление [10], однако эти результаты не подтвердились в другом исследовании [17]. Показано также, что люди чаще ошибаются при распознавании гнева, т.е. при низкой интенсивности эмоционального выражения воспринимаемого лица принимают его за другую эмоцию [17].

Есть основания полагать, что переработка эмоционально окрашенных стимулов может меняться в зависимости от индивидуальных особенностей воспринимающего. Однако эмпирические данные об этих закономерностях неоднозначны. Часть исследований подтверждают так называемую «эффект конгруэнтности», суть которого в том, что точнее и быстрее обрабатывается та информация, которая соответствует по своей валентности эмоциональному состоянию или личностной черте [23]. В других исследованиях, наоборот, обнаруживается «эффект комплементарности», т.е. черта или состояние повышают сензитивность к определенной эмоции: например, индивид с высокой тревожностью демонстрирует высокую сензитивность к эмоции гнева [4]. Другие исследования свидетельствуют об отсутствии однозначных закономерностей в связях между чертами/состояниями и особенностями переработки эмоциональной информации [3].

В нашей работе изучается связь между склонностью к подавлению эмоциональной экспрессии и восприятием лицевой экспрессии. В процессуальной модели регуляции эмоций Гросса [15] подавление эмоций относится к стратегиям регуляции эмоций, которые начинают работать, когда эмоциональная реакция уже возникла. Описаны негативные последствия подавления эмоций для психологического благополучия у представителей американской культуры: подавление связано с негативным аффектом на неклинических популяциях [14]. Согласно Гроссу [13], подавление требует значительных психофизиологических ресурсов и, соответственно, предполагает постоянную концентрацию внимания индивида на себе. Таким образом, внимание в большей степени направляется вовнутрь, а не на ситуацию межличностной коммуникации. Вероятно, этим можно объяснить сложности в развитии близких отношений [24] у лиц с высоким подавлением.

Однако существуют альтернативные точки зрения на влияние подавления эмоций на психологическое благополучие. В частности, есть данные о том, что дефензивы (люди, склонные к подавлению эмоций) имеют более высокие показатели жизнестойкости [20]. Репрессивный копинг, оцениваемый как рассогласование между самооценкой аффективного переживания и психофизиологическими показателями, способствует более быстрому восстановлению после тяжелой утраты [11]. В другом исследовании были обнаружены различия между испытуемыми, не использующими репрессивный копинг, и «репрессорами»: «репрессоры» имели меньший уровень выраженности психопатологической симптоматики, меньше проблем со здоровьем и оценивались близкими друзьями как более адаптивные, чем «нерепрессоры» [12]. Показано также, что в коллективистских культурах, где взаимосвязь с другими людьми представляет более важную ценность, чем самоутверждение и самоактуализация, подавление может поддерживать позитивные социальные интеракции и является нормативной стратегией [5; 26]. Наши исследования подтвердили на российской

выборке отсутствие связей между подавлением эмоций, как свойством, и эмоциональным благополучием [6], т.е. настроение представителей российской культуры не зависит от того, подавляют они эмоции или нет.

Предполагается, что индивиды, склонные к подавлению эмоций, мотивированы к тому, чтобы не допустить переживания негативных эмоций. Мотивация к снижению негативного аффекта свойственна людям в целом: в хорошем настроении они мотивированы поддерживать свое эмоциональное состояние (думать о приятном), а в плохом — изменять его (также думать о приятном) [16]. Вместе с тем, переживание негативного аффекта также является неотъемлемой частью гармоничной эмоциональной жизни: негативные эмоции сообщают об угрозе, утрате значимых ценностей и т. п. Следовательно, избыточная ориентация на избегание негативных эмоций может быть дисфункциональной. Однако эмпирически эти закономерности исследовались мало: в одном исследовании показано, что склонность к подавлению связана с низкой эффективностью распознавания эмоций при ограниченном объеме эмоциональной информации, но не связана с распознаванием эмоций, если они предъявляются одновременно в различных модальностях (в видеотестах) [25].

Таким образом, характерная для индивидов с высоким подавлением эмоций направленность внимания на сдерживание собственных эмоциональных реакций, с одной стороны, и завышенная мотивация избежать переживания негативных эмоций — с другой, могут оказывать влияние на способность распознавать эмоции других людей. [15; 25]. Следовательно, *мы предполагаем*, что люди, склонные к подавлению эмоций, менее эффективны в распознавании негативных эмоций других людей.

Эффективность распознавания эмоций оценивалась через показатели сензитивности и точности. Сензитивность, в свою очередь, разделялась на перцептивную (чувствительность к низкоуровневым изменениям лицевой экспрессии) и концептуальную (чувствительность к конкретной эмоции) [17].

Методика

Выборка. В исследовании приняли участие 49 мужчин (сотрудники органов внутренних дел, выполняющие служебные обязанности в различных подразделениях полиции Архангельской области) в возрасте от 22 до 50 лет ($M=35,02$; $SD=7,06$). Все участники подписывали информированное согласие.

В исследовании использовались следующие *методики*:

1. Методика на эмоциональную сензитивность. В качестве стимульного материала использовались смешанные изображения — морфы. Морфы были образованы из пар изображений лиц, одно из которых было эмоциональным и выражало радость, печаль, гнев, страх, удивление или отвращение, а другое имело нейтральное выражение. Готовые морфы были взяты из исследования Ю. Йорман и Й. Готлиба [18]. В ходе подготовки стимульного материала авторами при помощи программы Fanta Morph (Abrosoft, Beijing, China) были созданы морфы разной интенсивности от 0% выраженности экспрессии (полностью нейтральное лицо), до 100% выраженности экспрессии с шагом в 2%. Таким образом, получилось 51 изображение разной интенсивности для каждой из шести эмоциональных экспрессий для лиц трех актеров.

Экспериментальная процедура повторяла процедуру, использованную в исследовании [17], и имела следующую структуру: стимулы предъявлялись рядами (от полностью нейтрального до 100% эмоционального), каждый стимул предъявлялся на 500 мс без интервала между стимулами. Ряды, организованные таким образом, воспринимаются как динамические изменения выражения лица от нейтрального к эмоциональному. В каждом ряду был представлен 51 уникальный стимул, а также случайным образом было добавлено 10 дублирующих стимулов. Такое добавление делалось, чтобы испытуемые не начинали давать ответы автоматически.

Методика была реализована при помощи программы PsychoPy v.1.84.2. [22]. Тренировочная сессия включала в себя 30 рядов изменяющихся лиц (по 15 для эмоциональной экспрессии отвращения и удивления), предъявляемых испытуемым в случайном порядке. Далее следовала основная сессия, в которой для каждой из эмоциональных экспрессий, которые включали в себя гнев, печаль, радость и страх, также было предусмотрено по 15 рядов, составленных по правилу, аналогичному тренировочной сессии. В тренировочной и основной сессиях задачи от испытуемого требовалось: 1) нажать на специальную клавишу, когда будут обнаружены минимальные изменения в выражении лица; 2) нажать на другую клавишу, когда станет ясно, какая эмоция появляется на лице (после этого шага ряд прерывался); 3) выбрать из предложенного списка, какая эмоция появлялась на лице. Исследование проходило в тихом изолированном помещении.

В тренировочной сессии предложенный список состоял из двух эмоций: удивление и отвращение; в основной сессии — из четырех: радость, печаль, страх и гнев. Таким образом, в ходе всего эксперимента испытуемые прошли 30 тренировочных (5 вариантов рядов, 3 актера, 2 эмоциональных экспрессии) и 60 основных проб (5 вариантов рядов, 3 актера, 4 эмоциональных экспрессии). Первый ответ испытуемого в рамках пробы считался показателем сензитивности к перцептивным изменениям в выражении лиц, второй ответ — показателем сензитивности к концептуальным изменениям в выражении лиц. Все ответы давались при помощи нажатия на специально отмеченные клавиши на стандартной клавиатуре.

Методика позволяет получить следующие показатели: перцептивная сензитивность (процент выраженности экспрессии при обнаружении перцептивных изменений в выражении лица), концептуальная сензитивность (процент выраженности экспрессии для обнаружения концептуальных изменений в выражении лица), точность узнавания эмоции при выборе ответа из предложенного списка. Показатели перцептивной и концептуальной сензитивности имеют обратный характер, т.е. чем выше показатель, тем ниже сензитивность.

2. *Опросник регуляции эмоций (ОРЭ)*, адаптированный И.Н. Дорофеевой, М.А. Падун [2], направлен на оценку двух стратегий регуляции эмоций: «подавление» и «когнитивная переоценка».

Результаты

Распознавание эмоций. Для оценки различий в сензитивности и точности распознавания эмоций были определены средние значения и стандартные отклонения перцептивной/концептуальной сензитивности и точности восприятия эмоций (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения и стандартные отклонения показателей сензитивности и точности в восприятии эмоциональной экспрессии

Эмоция	Перцептивная сензитивность		Концептуальная сензитивность		Точность распознавания эмоции	
	Среднее	Станд. Откл.	Среднее	Станд. Откл.	Среднее	Станд. Откл.
Гнев	26,46	13,09	45,84	12,36	0,87	0,13
Печаль	27,07	11,16	40,83	9,35	0,90	0,13
Радость	18,32	7,00	27,06	7,30	0,98	0,04
Страх	21,70	9,75	36,88	10,78	0,94	0,08

Далее был проведен однофакторный дисперсионный анализа с повторными измерениями. Критерий Мокли показал отсутствие сферичности данных ($W=0,551$; $p<0,001$ для перцептивной сензитивности; $W=0,668$; $p=0,002$ для концептуальной сензитивности), поэтому использовался критерий Фишера с поправкой Гринхауса—Гайссера. Показано, что перцептивная сензитивность ($F(2,12; 101,56)=43,56$; $p<0,001$) и концептуальная сензитивность ($F(2,32; 111,39)=119,63$; $p<0,001$) зависят от фактора категории воспринимаемой эмоции.

Попарное сравнение показателей *перцептивной сензитивности* по t-критерию Стьюдента для зависимых выборок показало, что люди быстрее замечают низкоуровневые минимальные изменения в экспрессии (предшествующие дифференциации эмоций), когда воспринимают радостные лица по сравнению с гневными ($t(48)=-6,857$; $p<0,001$), печальным ($t(48)=-9,128$; $p<0,001$) и выражающими страх ($t(48)=-4,215$; $p<0,001$). Среди отрицательных лицевых экспрессий перцептивная сензитивность более всего выражена при восприятии лиц, выражающих страх, по сравнению с выражающими печаль ($t(48)=-5,611$; $p<0,001$) и гнев ($t(48)=-7,047$; $p<0,001$). Различий между показателями перцептивной сензитивности в восприятии лиц, выражающих печаль и гнев, не обнаружено ($t(48)=0,895$; $p=0,375$).

Попарное сравнение показателей *концептуальной сензитивности* показало, что для распознавания эмоции «радость» требуется выраженность лицевой экспрессии значительно меньшей интенсивности, чем для распознавания гнева ($t=-14,402$; $p<0,001$), печали ($t=-12,402$; $p<0,001$), страха ($t=-8,525$; $p<0,001$). Таким образом, наши данные подтверждают результаты, полученные другими исследователями [17; 19]: радость распознается быстрее, чем отрицательные эмоции.

Между показателями интенсивности экспрессии, необходимыми для распознавания негативных эмоций, также имеются различия: наименьшая интенсивность требуется для восприятия страха по сравнению с гневом ($t(48)=-10,188$; $p<0,001$) и печалью ($t(48)=-4,986$; $p<0,001$); далее следует печаль (по сравнению с гневом $t(48)=6,157$; $p<0,001$). Таким образом, наибольшая интенсивность лицевой экспрессии эмоции требуется для распознавания гнева.

Точность распознавания эмоций также анализировалась с помощью однофакторного дисперсионного анализа с повторными измерениями (критерий Мокли показал отсутствие сферичности данных: $W=0,658$; $p=0,002$). Показано, что фактор категории эмоции также влияет на точность распознавания ($F(2,50; 119,87)=13,18$; $p<0,001$). Парное сравнение показало, что при распознавании эмоции «радость» испытуемые делают меньшее количество ошибок по сравнению с гневом ($t(48)=6,062$; $p<0,001$), печалью ($t(48)=3,960$; $p<0,001$) и страхом ($t(48)=3,192$; $p=0,002$). Что касается отрицательных эмоций, то страх распознается точнее, чем гнев ($t(48)=3,644$; $p=0,001$), а точность распознавания печали значимо не отличается от точности распознавания страха ($t(48)=1,931$; $p=0,059$) и гнева ($t(48)=1,598$; $p=0,117$).

Распознавание эмоций и подавление эмоциональной экспрессии. Корреляционный анализ показал наличие значимых связей между подавлением эмоций и их распознаванием: лица с высокими показателями подавления эмоций быстрее распознают низкоуровневые изменения лицевой экспрессии (табл. 2), т.е. их перцептивная сензитивность выше, чем у лиц, которым свойственно выражать эмоции.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции Спирмана между склонностью к подавлению эмоциональной экспрессии и сензитивностью/точностью распознавания эмоций

Показатели сензитивности/точности	Гнев	Печаль	Радость	Страх
Перцептивная сензитивность	0,325*	0,323*	0,354*	0,295*
Концептуальная сензитивность	0,212	0,198	0,298*	0,113
Точность	-0,145	-0,470**	-0,011	-0,019

Примечание: «*» — корреляции значимы на уровне 0,05; «**» — корреляции значимы на уровне 0,01.

Показано также, что на уровне дифференциации эмоций (концептуальная сензитивность) испытуемые с высокой склонностью к подавлению экспрессии эмоций быстрее распознают радость и чаще ошибаются при распознавании печали. Для уточнения механизмов этого сдвига в восприятии эмоциональной экспрессии у лиц с выраженным подавлением эмоций были проанализированы различия в ошибках: показано, что в ошибочных ответах печаль значимо чаще распознается как гнев, чем как страх ($t(48)= 2,653$; $p=0,011$).

Учитывая тот факт, что лицевую экспрессию эмоции «радость» относят в целом к низкоуровневым характеристикам эмоциональных стимулов, можно заключить, что люди с выраженным подавлением эмоций обладают более высокой чувствительностью к низкоуровневым изменениям эмоциональной экспрессии, но менее точно воспринимают высокоуровневые изменения эмоциональной экспрессии при восприятии эмоции «печаль».

Обсуждение результатов

Полученные данные подтверждают результаты исследований, в которых показана более высокая сензитивность к положительным эмоциям, чем к отрицательным [19]. Вместе с тем особенность данного эксперимента состояла в том, что в основной сессии кроме радости

положительных эмоций не предъявлялось, что предполагало выбор «радость/что-то негативное». Это само по себе делает радость более легкой для распознавания. В исследовании Палермо и Колтхарта [21] было обнаружено, что для всех эмоций, кроме радости, интенсивность экспрессии положительно связана с точностью распознавания и отрицательно связана с временем реакции (т.е. чем интенсивнее были оценки экспрессии, тем быстрее и точнее она распознавалась). Однако при предъявлении эмоции «радость» не было обнаружено связи между интенсивностью экспрессии и временем реакции, а также между интенсивностью и точностью распознавания. Таким образом, радость одинаково эффективно распознается и на низких, и на высоких уровнях интенсивности. Другими словами, точность распознавания радости уже при низкой интенсивности достигает «потолка».

Другой эмпирический факт, полученный в данном исследовании, свидетельствует о том, что среди отрицательных эмоций быстрее всех распознается страх, а медленнее всех — гнев. Таким образом, сотрудники МВД наименее сензитивны к гневу. Они также менее точно распознают гнев по сравнению с радостью и страхом. В целом показано, что сотрудники МВД чаще всего путают печаль и гнев, демонстрируя, таким образом, сложности в их дифференциации — как минимум в ситуациях, когда экспрессия эмоций не выражена ярко. Это может тормозить принятие решения о дальнейших действиях, адекватных в конкретной ситуации для преодоления опасных последствий. Отсутствие контрольной группы пока не позволяет сделать вывод о специфичности этих данных именно для сотрудников МВД. При этом сотрудники в своей ежедневной деятельности (от сохранения порядка и безопасности людей до предотвращения преступлений) ориентированы на прогнозирование опасного (агрессивного) поведения и принятие решения о своих дальнейших тактико-правовых действиях. В последнее время в системе МВД стал активно применяться «профайлинг» (от англ. «profile» — профиль) — «система предотвращения противоправных действий путем профилирования, т.е. выявления потенциально опасных лиц на основе невербальной и оперативной диагностики» [8]. Одним из основных навыков в профайлинге является навык считывания невербальных сигналов. Таким образом, гнев оказался наиболее сложной в распознавании эмоцией, но его распознавание — одна из важных профессиональных задач сотрудников МВД.

Показано также, что лица, склонные к подавлению эмоциональной экспрессии, чаще ошибаются при распознавании эмоции печали. При этом ошибки в распознавании печали чаще связаны с тем, что она интерпретируется как гнев. Таким образом, сотрудники со склонностью к подавлению эмоциональной экспрессии чаще видят гнев там, где его нет. Можно предположить, что проекция враждебности вовне является следствием сдерживания негативных эмоций. При этом более высокая выраженность подавления эмоций у сотрудников МВД, по сравнению с лицами, не занятыми в системе охраны правопорядка, показана нами ранее [7]. Эта особенность может быть как следствием профессиональной деформации, так и результатом профессионального отбора, связанного с требованиями системы. Вероятно, ошибочное восприятие гнева вместо печали может приводить к дефициту эмпатии. Высказанные предположения нуждаются в дополнительной проверке.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости развития эмоционального интеллекта у сотрудников МВД. С одной стороны, подавление эмоций свойственно им в силу профессии и, вероятно, является адаптивным. Необходимость оперативных действий в

Падун М.А., Сорокко Е.А., Сучкова Е.А., Люсин Д.В.
Сензитивность в восприятии эмоций у лиц с
различной склонностью к подавлению эмоциональной
экспрессии (на выборке сотрудников МВД)
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 26—39.

Padun M. A., Sorokko E. A., Suchkova E., Lyusin D.
Emotion Sensitivity in Individuals with Various Degrees
of Expressive Suppression: The Case of Policemen
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 26—39.

опасных ситуациях требует способности «отодвигать» эмоции. С другой стороны, тот факт, что подавление снижает эмоциональную и межличностную компетентность, позволяет говорить о личностных ограничениях, которые могут препятствовать эффективному контакту с людьми, жизнь и здоровье которых полицейские призваны защищать. Это не способствует доверию сотрудникам полиции со стороны граждан и может ограничивать профессиональную самореализацию самих сотрудников МВД.

Литература

1. Бреслав Г. Психология эмоций. М.: Смысл, 2016. 672 с.
2. Дорофеева И.Н., Падун М.А. Особенности саморегуляции и профиль латеральной организации мозга // Психологический журнал. 2012. № 1. С. 101—111.
3. Кожухова Ю.А., Люсин Д.В. Роль эмоциональных черт наблюдателя при восприятии эмоциональных лиц на раннем этапе переработки информации // Психологический журнал. 2016. Том 37. № 6. С. 37—46.
4. Люсин Д.В., Климова Е.А., Медведева В.В. Связь между эмоциональными личностными чертами наблюдателя и сензитивностью к эмоциям определенной модальности // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 81—87.
5. Падун М.А. Регуляция эмоций и психологическое благополучие: индивидуальные, межличностные и социокультурные факторы. // Психологический журнал. 2019. Том 40. № 3. С. 31—43. DOI: 10.31857/S020595920004052-3
6. Падун М.А., Зелянина А.Н. Стратегии регуляции эмоций и эмоциональные состояния: кросскультурные аспекты // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 1458—1467.
7. Падун М.А., Сорокко Е.А. Регуляция эмоций у лиц с повышенным риском психической травматизации (на выборке сотрудников МВД) // Психология и право. 2019. №4. С. 59—74. DOI: 10.17759/psylaw.2019090405
8. Статный В. М., Спирица Е. В., Иванова А. М. Применение технологий профайлинга в деятельности органов внутренних дел. М.: ДГСК МВД России, 2014.
9. Becker D., Srinivasan N. The Vividness of the Happy Face // Current Directions in Psychological Science, 2014. Vol. 23. № 3. P. 189—194. DOI: 10.1177%2F0963721414533702
10. Becker D., Neel R., Srinivasan N., Neufeld S., Kumar D., Fouse S. The vividness of happiness in dynamic facial displays of emotion // PLoS One. 2012. № 7. DOI: 10.1371/journal.pone.0026551
11. Bonanno G.A., Keltner D., Holen A., Horowitz M.J. When avoiding unpleasant emotions might not be such a bad thing: Verbal-autonomic response dissociation and midlife conjugal bereavement // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 975—989. DOI: 10.1037/0022-3514.69.5.975
12. Coifman K.G., Bonanno G.A., Ray R.D., Gross J.J. Does repressive coping promote resilience? Affective-autonomic response discrepancy during bereavement // Journal of Personality and Social Psychology. 2007. Vol. 92, P. 745—758. DOI: 10.1037/0022-3514.92.4.745

Падун М.А., Сорокко Е.А., Сучкова Е.А., Люсин Д.В.
Сензитивность в восприятии эмоций у лиц с
различной склонностью к подавлению эмоциональной
экспрессии (на выборке сотрудников МВД)
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 26—39.

Padun M. A., Sorokko E. A., Suchkova E., Lyusin D.
Emotion Sensitivity in Individuals with Various Degrees
of Expressive Suppression: The Case of Policemen
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 26—39.

13. Gross J.J. The extended process model of emotion regulation: Elaborations, applications, and future directions // *Psychological Inquiry*, 2015. Vol. 26. № 1. P. 130—137. DOI: 10.1080/1047840x.2015.989751
14. Gross J.J. Antecedent- and response-focused emotion regulation: Divergent consequences for experience, expression, and physiology // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74. P. 224—237. DOI: 10.1037/0022-3514.74.1.224
15. Gross J.J., Thompson R.A. Emotion Regulation: Conceptual foundations // *Handbook of Emotion Regulation* / Ed. J.J. Gross. N.Y.: Guilford Press, 2007.
16. Isen A.M., Johnson M.M., Mertz E., Robinson G.F. The influence of positive affect on the unusualness of word associations // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1985. Vol. 48. № 6. P. 1413—1426. DOI: 10.1037/0022-3514.48.6.1413
17. Jackson M. C., Arlegui-Prieto M. Variation in normal mood state influences sensitivity to dynamic changes in emotional expression // *Emotion*. 2016. Vol. 16. №2. P. 145—149. DOI: 10.1037/emo0000126
18. Joormann J., Gotlib I.H. Is this happiness I see? Biases in the identification of emotional facial expressions in depression and social phobia // *Journal of Abnormal Psychology*. 2006. Vol. 115. P. 705—714. DOI: 10.1037/0021-843X.115.4.705.
19. Leppanen J., Hietanen J., Positive facial expressions are recognized faster than negative facial expressions, but why? // *Psychological Research*. 2004. Vol. 69. № 1—2. P. 22—29. DOI: 10.1007/s00426-003-0157-2
20. Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and mental health // *Journal of Personality Assessment*. 1994. Vol. 63. P. 265—274. DOI: 10.1207/s15327752jpa6302_6
21. Palermo R., Coltheart M. Photographs of facial expression: Accuracy, response time, and ratings of intensity // *Behavior Research Methods, Instruments, & Computers*. 2004. Vol. 36. P. 634—638. DOI: 10.3758/bf03206544
22. Peirce, J. W. PsychoPy — Psychophysics software in Python // *Journal of Neuroscience Methods*. 2007. Vol. 162. № 1—2. P. 8—13. DOI: 10.1016/j.jneumeth.2006.11.017
23. Rusting C. L. Personality, mood, and cognitive processing of emotional information: Three conceptual frameworks // *Psychological Bulletin*. 1998. Vol. 124. № 2. P. 165—196. DOI: 10.1037/0033-2909.124.2.165
24. Srivastava S., Tamir M., McGonigal K., John O., Gross J. The social costs of emotional suppression: A prospective study of the transition to college // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 96. № 4. P. P. 883—897. DOI: 10.1037/a0014755
25. Sun M., Lau A. Exploring Cultural Differences in Expressive Suppression and Emotion Recognition // *Journal of Cross-Cultural Psychology* Vol. 49. № 2. P. 664—672. DOI: 10.1177/0022022118763749
26. Zohar S. Influence of Cultural Values on Emotion Regulation and Well-Being: A Study of Thai University Students // *AU Graduate School of Education Journal*. 2013. V. 5. № 1. P. 83-91. <http://repository.au.edu/handle/6623004553/14071>.

References

1. Breslav G. Psikhologiya emocij [Psychology of emotion]. Moscow: «Smysl», 2016. 672 p. (In Russ.).

Падун М.А., Сорокко Е.А., Сучкова Е.А., Люсин Д.В.
Сензитивность в восприятии эмоций у лиц с
различной склонностью к подавлению эмоциональной
экспрессии (на выборке сотрудников МВД)
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 26—39.

Padun M. A., Sorokko E. A., Suchkova E., Lyusin D.
Emotion Sensitivity in Individuals with Various Degrees
of Expressive Suppression: The Case of Policemen
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 26—39.

2. Dorofeeva I. N., Padun M. A. Osobennosti samoregulyacii i profil' lateral'noj organizacii mozga [Specificity of self-regulation and lateral brain organization profile]. *Psihologicheskij zhurnal = Journal of Psychology*, 2012, no. 1, pp. 101-111. (In Russ.).
3. Kozhuhova Yu.A., Lyusin D.V. Rol' emocional'nyh chert nablyudatelya pri vospriyatii emocional'nyh lic na rannem etape pererabotki informacii [The role of observer's emotional traits in emotional face perception at early stages of information processing]. *Psihologicheskij zhurnal = Journal of Psychology*, 2016. Vol. 37, no. 6, pp. 37 — 46. (In Russ.).
4. Lyusin D.V., Klimova E.A., Medvedeva V.V. Svyaz' mezhdu emocional'nymi lichnostnymi chertami nablyudatelya i senzitivnost'yu k emociyam opredelyonnoj modal'nosti [Relation between personality emotional traits and sensitivity to emotions of specific modality]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki = Bulletin of Demidov Yaroslavsky State University. Humanities Series*, 2014, no. 3, pp. 81 — 87. (In Russ.).
5. Padun M.A. Regulyaciya emocij i psikhologicheskoe blagopoluchie: individual'nye, mezhlichnostnye i sociokul'turnye factory [Emotion Regulation and Psychological Well-Being: Individual, Interpersonal and Cultural Factors]. *Psihologicheskij zhurnal = Journal of Psychology*, 2019. Vol. 40, no. 3, pp. 31-43. DOI: 10.31857/S020595920004052-3 (In Russ.).
6. Padun M.A., Zelyanina A.N. Strategii regulyacii emocij i emocional'nye sostoyaniya: krosskul'turnye aspekty [Emotion regulation strategies and emotional states: cross-cultural aspects] *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psikhologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya = Fundamental and applied studies of modern psychology / Otv. red. A. L. Zhuravlyov, V. A. Kol'cova*. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2017. pp. 1458-1467. (In Russ.).
7. Padun M.A., Sorokko E.A. Regulyaciya emocij u lic s povyshennym riskom psikhicheskoj travmatizacii (na vyborke sotrudnikov MVD) [Emotion Regulation in Persons with an Increased Risk of Mental Trauma (the case of policemen)]. *Psihologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019, no. 4, pp. 59-74. DOI:10.17759/psylaw.2019090405 (In Russ.).
8. Statnyj V. M., Spirica E. V., Ivanova A. M. Primenenie tekhnologij profajlinga v deyatel'nosti organov vnutrennih del [Application of profiling technologies in the activities of internal affairs bodies]. Moscow: DGSK MVD Rossii, 2014 (In Russ.).
9. Becker D., Srinivasan N. The Vividness of the Happy Face. *Current Directions in Psychological Science*, 2014. V. 23. N 3. P. 189-194. DOI: 10.1177%2F0963721414533702
10. Becker D., Neel R., Srinivasan N., Neufeld S., Kumar D., Fouse S. The vividness of happiness in dynamic facial displays of emotion // *PLoS One*, 7 (2012), Article e26551. DOI: 10.1371/journal.pone.0026551
11. Bonanno G.A., Keltner D., Holen A., Horowitz M.J. When avoiding unpleasant emotions might not be such a bad thing: Verbal-autonomic response dissociation and midlife conjugal bereavement // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. V. 69. P. 975—989. DOI: 10.1037/0022-3514.69.5.975
12. Coifman K.G., Bonanno G.A., Ray R.D., Gross J.J. Does repressive coping promote resilience? Affective-autonomic response discrepancy during bereavement // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. V. 92, P. 745—758. DOI: 10.1037/0022-3514.92.4.745

Падун М.А., Сорокко Е.А., Сучкова Е.А., Люсин Д.В.
Сензитивность в восприятии эмоций у лиц с
различной склонностью к подавлению эмоциональной
экспрессии (на выборке сотрудников МВД)
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 26—39.

Padun M. A., Sorokko E. A., Suchkova E., Lyusin D.
Emotion Sensitivity in Individuals with Various Degrees
of Expressive Suppression: The Case of Policemen
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 26—39.

13. *Gross J. J.* The extended process model of emotion regulation: Elaborations, applications, and future directions // *Psychological Inquiry*, 2015. V. 26, no. 1. P. 130—137. DOI: 10.1080/1047840x.2015.989751
14. *Gross J. J.* Antecedent- and response-focused emotion regulation: Divergent consequences for experience, expression, and physiology // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. V. 74. P. 224—237. DOI: 10.1037/0022-3514.74.1.224
15. *Gross J.J., Thompson R.A.* Emotion Regulation: Conceptual foundations // *Handbook of Emotion Regulation* / Ed. J.J. Gross. N.Y.: Guilford Press, 2007.
16. *Isen A. M., Johnson M. M., Mertz E., Robinson G. F.* The influence of positive affect on the unusualness of word associations // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1985. V. 48. N 6. P. 1413—1426. DOI: 10.1037/0022-3514.48.6.1413
17. *Jackson M. C., Arlegui-Prieto M.* Variation in normal mood state influences sensitivity to dynamic changes in emotional expression // *Emotion*. 2016. Vol. 16. No. 2. P. 145—149. DOI: 10.1037/emo0000126
18. *Joormann J., Gotlib I. H.* Is this happiness I see? Biases in the identification of emotional facial expressions in depression and social phobia // *Journal of Abnormal Psychology*. 2006. Vol. 115. P. 705—714. DOI: 10.1037/0021-843X.115.4.705.
19. *Leppanen J., Hietanen J.* Positive facial expressions are recognized faster than negative facial expressions, but why? // *Psychological Research*. 2004. V. 69. N 1-2. P. 22-29. DOI: 10.1007/s00426-003-0157-2
20. *Maddi S.R., Khoshaba D.M.* Hardiness and mental health // *Journal of Personality Assessment*. 1994. V. 63. P. 265—274. DOI: 10.1207/s15327752jpa6302_6
21. *Palermo R., Coltheart M.* Photographs of facial expression: Accuracy, response time, and ratings of intensity // *Behavior Research Methods, Instruments, & Computers*. 2004. V. 36. P. 634—638. DOI: 10.3758/bf03206544
22. *Peirce, J. W.* PsychoPy - Psychophysics software in Python // *Journal of Neuroscience Methods*. 2007. V. 162. N. 1-2. P. 8—13. DOI: 10.1016/j.jneumeth.2006.11.017
23. *Rusting C. L.* Personality, mood, and cognitive processing of emotional information: Three conceptual frameworks // *Psychological Bulletin*. 1998. V. 124. N 2. P. 165—196. DOI: 10.1037/0033-2909.124.2.165
24. *Srivastava S., Tamir M., McGonigal K., John O., Gross J.* The social costs of emotional suppression: A prospective study of the transition to college // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. V. 96. N 4. P. 883-97. DOI: 10.1037/a0014755
25. *Sun M., Lau A.* Exploring Cultural Differences in Expressive Suppression and Emotion Recognition // *Journal of Cross-Cultural Psychology* V. 49. N 2. P. 664-672. DOI: 10.1177/0022022118763749.
26. *Zohar S.* Influence of Cultural Values on Emotion Regulation and Well-Being: A Study of Thai University Students // *AU Graduate School of Education Journal*. 2013. V. 5. № 1. P. 83-91. <http://repository.au.edu/handle/6623004553/14071>.

Падун М.А., Сорокко Е.А., Сучкова Е.А., Люсин Д.В.
Сензитивность в восприятии эмоций у лиц с
различной склонностью к подавлению эмоциональной
экспрессии (на выборке сотрудников МВД)
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 26—39.

Padun M. A., Sorokko E. A., Suchkova E., Lyusin D.
Emotion Sensitivity in Individuals with Various Degrees
of Expressive Suppression: The Case of Policemen
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 26—39.

Информация об авторах

Падун Мария Анатольевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН (ФГБУ НИП РАН), г. Москва, Российская федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9876-4791>, e-mail: maria_padun@inbox.ru

Сорокко Евгения Александровна, старший психолог отделения по работе с личным составом, ОМВД России по городу Северодвинску, г. Северодвинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0643-6521>, e-mail: eu.sorokko@yandex.ru

Сучкова Екатерина Алексеевна, стажер-исследователь лаборатории когнитивных исследований, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8295-1111>, e-mail: suchkova.e.a@yandex.ru

Люсин Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Москва, Российская Федерация; старший научный сотрудник лаборатории психологии и психофизиологии творчества, Институт психологии РАН, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4429-8086>, e-mail: ooch@mail.ru

Information about the authors

Maria A. Padun, Ph.D in Psychology, senior research assistant, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9876-4791>, e-mail: maria_padun@inbox.ru

Evgeniya A. Sorokko, senior psychologist of the department for work with the personnel of the OMVD of Russia in the city of Severodvinsk, Severodvinsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0643-6521>, e-mail: eu.sorokko@yandex.ru

Ekaterina Suchkova, Research Assistant, Laboratory for Cognitive Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8295-1111>, e-mail: suchkova.e.a@yandex.ru

Dmitry Lyusin, PhD in Educational Science, Leading Researcher, Laboratory of Cognitive Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; Senior Researcher, Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Creativity, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4429-8086>, e-mail: ooch@mail.ru

Получена 24.07.2020

Принята в печать 12.05.2021

Received 24.07.2020

Accepted 12.05.2021